

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-10-4

УДК 165.9

СОЦИАЛЬНОЕ И КОГНИТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МИФА И НАУКИ КАК АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ РЕМИФОЛОГИЗАЦИИ

Михалевская А.С.

В статье описывается механизм взаимодействия мифа и науки как языков, как форм социальной активности и познания в современном социуме под влиянием массово распространяющихся процессов ремифологизации, порождаемых, в том числе, медиа-средой.

Цель работы – проанализировать социокультурные основания как спонтанного, так и организованного взаимодействия мифа и науки на уровне общественного сознания.

Методология проведения работы - социально-феноменологический метод исследования социальной реальности, мифа и науки как её частей.

Основные выводы: Взаимодействие мифа и науки является естественным процессом, имеющим глубокие когнитивные корни. Их взаимодействие, происходящее в социальной реальности, приводит преимущественно к негативным последствиям как для науки (искажение ее образа), так и для общества (распространение псевдознания, симулякров, общественных иллюзий).

Исследование различных аспектов ремифологизации, в том числе и ремифологизации в сфере науки, показывает, что эти процессы перспективны для анализа. Исследование гносеологических оснований взаимодействия науки и мифа позволяет во многом объяснить социальную

роль процесса ремифологизации и раскрыть механизмы его бытования в различных сферах культуры.

Область применения результатов. Сделанные выводы могут быть использованы для дальнейшего анализа проблем социологии мифа и науки, их взаимодействия с другими формами культуры, других сфер социальной жизни.

Ключевые слова: миф; наука; околонучное мифотворчество; ремифологизация.

SOCIAL AND COGNITIVE INTERACTION OF MYTH AND SCIENCE AS THE ACTUALIZATION OF THE REMYTHOLOGIZATION

Mikhalevskaya A.S.

In this article there are described and analyzed the mechanisms of myth and science interaction. They are taken as the languages, as the forms of social activity and the forms of knowledge. Their interaction takes place in the modern society under the influence of the mass extending processes of a remifologization generated.

Purpose. To analyze the social and cultural bases of spontaneous and the organized interaction of the myth and the science at the level of public consciousness.

Methodology. The research of the social reality, the myth and science as its parts using the phenomenological method.

Results. The interaction of the myth and the science is the natural process and it has some deep cognitive roots. Their interaction happens in social reality and there are mainly the negative consequences of it as for the science as for the

society. The research of different aspects of the remythologization (including the remythologization in the science sphere) shows that these processes are perspective for the further analysis. The research of the cognitive bases of the myth and science interaction allows to explain the social role of this process and to open mechanisms of its existing in various spheres of culture.

Practical implications. The conclusions can be used for the further analysis of problems of the myth and science sociology and the possibility of their interaction with the other forms of culture and the other spheres of social life.

Keywords: myth; science; pseudo-scientific creation of myths; remythologization.

На современном этапе одним из актуальных направлений социально-философского исследования является рассмотрение общественных процессов, направленных как на интеграцию, консолидацию общества, так и на его дезинтеграцию. Те и другие процессы во многом зависят от того, насколько возможно понимание, нахождение общего языка для представителей разных сообществ, культур, для людей, имеющих разный уровень образования, существенно различающиеся картины мира. Такое взаимопонимание можно рассматривать на уровне диалога личностей, а также на уровне взаимодействия различных сфер культуры, которые достаточно долгое время представлялись в качестве автономных. В частности, миф и наука чаще всего рассматривались как несовместимые символические программы мышления, в процессе развития которых наука вытесняет миф. Но миф, как сложное амбивалентное образование, демонстрирует устойчивость своих структурных элементов, бытует и развивается в рамках современной социокультурной ситуации и продолжает быть включенным во все сферы жизнедеятельности человека, даже такие, казалось бы, отстраненные от мифологической составляющей, как наука. В

своей социальной жизни наука вступает во взаимодействие и с другими символическими формами культуры, но исследование ее взаимодействия с мифом представляет особый философский интерес. Для общества это выражается в том, что возникают формы социальной активности синтетического типа и измененные знаково-символические системы, становящиеся особыми средствами коммуникации. Эти результаты можно оценивать по-разному, выделяя и положительные, и отрицательные стороны. Тем не менее, сложно отрицать, что взаимодействие мифа и науки становится одной из тенденций современной культуры, а околонучная мифология все более утверждается как особый язык, все более распространяющийся способ постижения и понимания мира, формируя особый тип социальной реальности и коммуникации [3; 6; 8; 12]. Данный тип социальной реальности и коммуникации является той средой, где сталкиваются, взаимодействуют интересы, мировоззрения людей, по-разному относящихся к отдельным проявлениям устоявшихся и формирующихся форм культуры в общественной жизни, в частности, к мифу и науке.

Современный этап сосуществования мифа и науки характеризуется, скорее, термином взаимопроникновение, поскольку в социальном взаимодействии признается значимость и устойчивость его различных форм, реализованных как на уровне мифа, так и на уровне науки, искусства, обыденности и т.д. Причем, обнаруживается не только негативное, но и позитивное креативное значение подобного взаимопроникновения как для мифа, так и для науки. Хотя вопрос о социальном статусе околонучных форм активности остается спорным.

Его решению может способствовать исследование взаимодействия мифа и науки, поскольку без знания сущности мифа остается нераскрытым, не эксплицированным вопрос о взаимодействии природы, общества и культуры, о генезисе науки, об основах творческой научной деятельности, о

расширении социальной роли науки и ее влиянии на развитие общества. Исследование сущности современного мифотворчества также невозможно в отрыве от рассмотрения основ научного познавательного процесса. Вследствие этого актуальным становится вопрос о соотношении мифа с научной рациональностью, поскольку социальная роль рациональности и разума в последнее столетие была подвергнута существенному пересмотру [7; 14; 16].

Исследование ремифологизации, как результата взаимодействия мифа и науки, значимо, поскольку сфера социальной реальности, формируемая такого рода процессами, постоянно расширяется.

За тысячелетия существования человеческой культуры, человек усердно искал и продолжает заниматься поисками универсального способа познания и понимания мира, в том числе и социо-культурного. Этот способ должен отвечать одновременно нескольким параметрам: он должен помочь объяснить различные явления действительности максимально объективно, раскрыть механизмы их функционирования такими, какие они есть по своей сути; он должен быть прост для понимания и доступен, чтобы каждый субъект познания смог им воспользоваться; и, наконец, он должен быть настолько универсален, чтобы человек, воспользовавшись им как инструментом, мог познать любой объект любой сферы бытия. Миф, религия (во всех её проявлениях, начиная от анимизма и фетишизма, заканчивая сложноструктурированными социальными институтами), искусство и наука – вот, пожалуй, те базовые формы познания, которые в разной степени реализуют вышеперечисленные условия. Современный человек отличается от людей предшествующих эпох тем, что он использует все эти формы, синтезирует их, и, таким образом, создает свою картину мира. Мировоззрение нашего современника представляет собой очень сложную структуру, в которой различные формы миропредставления могут мирно

сосуществовать, могут вступать во взаимодействия, а могут и бороться друг с другом, приводя к когнитивному диссонансу. Так или иначе, нельзя отрицать роль каждой из этих познавательных форм культуры в формировании картины мира, даже если мы говорим о такой форме, как миф, которая в массовом сознании представляется устаревшей и даже, на первый взгляд, крайне неактуальной в тех условиях, в которых современный человек продолжает постигать и развивать окружающий его естественный и искусственный мир.

Миф является элементом познания в любую историческую эпоху. Феномен сохранения мифа и мифотворчества даже в высокотехнологичных сообществах, где распространены наукоемкие технологии, свидетельствует о том, что миф, наряду с другими формами культуры, в обществе нередко заменяет собой другие познавательные формы. В процессе взаимодействия мифа с наукой рождаются социальные феномены, которые выражены в различных проявлениях ремифологизации. Роль этих феноменов состоит в восстановлении целостной картины мира через введение в нее элементов мифа взамен научных знаний.

Наука, как открытая социальная система всегда мифологична, в силу того, что её постулаты на определенном историческом этапе понимаются как догма и научном сообществе и в социуме. По словам Л.А. Максименко, «востребованность современной науки в когнитивных потенциях мифа – во многом очевидна. Мифомышление представляет собой мышление образами и смыслами, впоследствии дискурсивно оформляемыми, отображаемыми в науке» [7, с. 174]. Объяснение этому факту лежит в природе самого человека – в воображении, представляющим собой не просто познавательную способность, а основание конституирующее культуру в целом и науку в частности.

Массовые проявления ремифологизации в сфере различных отраслей наук объясняются неудовлетворенной потребностью индивида в целостном взгляде на мир. Возможности для создания и распространения мифов, а также злоупотребления ими с помощью средств массовой информации в современном обществе во многом увеличились. Самым очевидным последствием ремифологизации научного знания является активное тиражирование в обществе псевдонаучных теорий. Любая псевдонаука использует обширный арсенал характеристик, присущих научному знанию. Таким образом, она адаптируется к условиям выживания в современном обществе, где, так или иначе, научный тип рациональности считается ведущим. В массовом сознании демаркации между наукой и псевдонаукой часто нет. Это во многом обусловило ремифологизацию в различных сферах социума, возвращение в социальную жизнь модернизированных мифов, способствовало распространению неомифологий, актуализации мифологического сознания.

Взаимодействие мифа и науки усиливается информационной средой [2; 3]. Более всего ремифологизации подвержены те сферы общественной жизни, в которых объем знаний обывателя незначителен. Это создает благоприятную почву для роста околонушной мифологии, которая активно транслируется СМИ, ставшими неотделимой составляющей механизма ремифологизации и эксплуатирующими антропологическую потребность в мифе - в своих целях.

Современный российский социум является благоприятной средой для распространения околонушной мифологии ввиду снижения его общего образовательного уровня. Однако в силу специфики отечественной культуры, в российском обществе ремифологизация снижает уровень взаимопонимания между сторонами с противостоящими моральными ориентирами, сторонами с высоким и низким образовательным статусом. В российском обществе не

только не активизируются социальные регуляторы, способные снизить напряжение этого конфликта, но он искусственно поддерживается за счет дискредитации образа ученого, преподавателя, науки.

Мы делаем вывод, что современная ремифологизация представляет собой процесс актуализации мифомышления в условиях техногенной цивилизации, массового использования наукоемких информационных технологий, когда, с одной стороны, избыток, а с другой стороны, фрагментарность информации заставляют массового человека включаться в процесс осмысления социальной реальности, используя такой социально-когнитивный механизм и символическую форму культуры как миф.

При этом происходит создание новых мифов, широко бытующих в социальной среде, которые позволяют массовому человеку адаптироваться к новому знанию, насыщенному труднопонимаемыми научно-технологическими артефактами.

Автор выделяет три уровня взаимодействия науки и мифа, пользуясь концептами Внутренняя форма языка, внутренняя и внешняя форма языков познания, по сути, выделяя онтологический, гносеологический и социальный аспекты отношений этих двух символических форм культуры.

Используя трехуровневую модель взаимосвязи мифа и науки, мы обнаружили глубинную связь этих символических форм культуры на уровне Внутренней формы языка познания, где различные способы когнитивного освоения мира являются неразделенными и представляют собой единый гносеологический потенциал; на уровне внутренних форм языков науки и мифа, где миф и наука активно обогащают друг друга когнитивными инструментами и дискурсом; на уровне внешних форм языков науки и мифа, где взаимодействие происходит преимущественно в социальной среде под воздействием факторов, характеризующих современный этап развития общества.

На основе предложенной нами трехуровневой модели взаимодействия мифа и науки, разработана методика анализа взаимоотношений различных языков культуры, происходящих в том числе в социальной сфере, через рассмотрение их взаимосвязи на онтологическом и гносеологическом уровнях. Одним из преимуществ предложенной нами модели является то, что на её основе можно прогнозировать результаты не только актуальных на данный момент взаимодействий языков культуры, но и потенциально возможных. Более того, данная модель наглядно показывает механизмы, в том числе и бессознательные, взаимодействия различных символических программ мышления, что дает возможность для создания осознанного синтеза различных форм познания, если появится такая социальная необходимость.

Список литературы

1. Баландина Е.А. Анализ социального мифотворчества как средства манипуляции общественным сознанием // Философия образования. 2006. Специальный выпуск. С. 168 - 172.
2. Дубицкая В. Телевидение. Мифотехнологии в электронных средствах массовой информации. М., 1998. 217 с.
3. Каирова И. А. Социальное мифотворчество в современном российском медиапространстве: диссертация ... кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2012. 191 с.
4. Кравченко И.И. Политическая мифология: вечность и современность // Вопросы философии. 1999. № 1. С. 3 -17.
5. Лосев А.Ф. Миф, Число, Сущность. М., 1994. 617 с.
6. Макарова А. К. Мифология как способ бытия современного общества: диссертация ... кандидата философских наук. Магнитогорск, 2007. 160 с.
7. Максименко Л. А. Мифомышление в современной науке // Наука в

различных измерениях: сборник научных трудов II Международной теоретико-практической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Г. Ф. Миронова, г. Ульяновск, 17-18 мая 2010 г. / под ред. Т. Н. Брысиной. Ульяновск: УлГТУ, 2010. 500 с.

8. Хюбнер К. Истина мифа. М., 1996. 361 с.

9. Элиаде М. Аспекты мифа. Ульяновск, 1995. 215 с.

10. Derksen A. The seven sins of pseudoscience. *Journal for General Philosophy of Science*, no. 24(1993): 17-42.

11. Dutch Steven I. Notes on the nature of fringe science. *Journal of Geological Education*, no.30(1982): 6–13.

12. Gardner M. *Fads and Fallacies in the Name of Science*. New York: Dover Publications, Inc., 1985. pp: 373.

13. Grove J.W. *Rationality at Risk: Science against Pseudoscience*. Minerva. 1992. pp: 240.

14. Keil F. C. Folkscience: coarse interpretation of complex reality. *Cognitive Sciences*. 7(8)(2003): 368 - 373.

15. Mahner M. Demarcating Science from Non-Science. *Handbook of the Philosophy of Science: General Philosophy of Science — Focal Issues*, Amsterdam: Elsevier, 2007. pp: 515-575.

References

1. Balandina E.A. *Filosofija brazovanija* [Philosophy of education], Special Issue (2006): 168 - 172.

2. Dubickaja V. *Televidenie. Mifotehnologii v jelektronnyh sredstvah massovoj informacii* [Television. Mifotehnologii in the electronic media]. Moscow, 1998. pp: 217.

3. Kairova I. A. *Social'noe mifotvorchestvo v sovremennom rossijskom mediaprostranstve: dissertacija ... kandidata filosofskih nauk* [Social mythology in

modern Russian media: the dissertation ... the candidate of philosophical sciences. Rostov- on-Don, 2012. pp: 191.

4. Kravchenko I.I. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], no. 1 (1999): 3-17.

5. Losev A.F. *Mif, Chislo, Sushhnost'* [Myth, Number, Essence]. Moscow, 1994. pp:617.

6. Makarova A. K. *Mifologija kak sposob bytija sovremennogo obshhestva: dissertacija ... kandidata filosofskih nauk*. [Mythology as a way of life of modern society : the dissertation ... The candidate of philosophical sciences]. Magnitogorsk, 2007. pp:160.

7. Maksimenko L. A. *Nauka v razlichnyh izmerenijah: sbornik nauchnyh trudov II Mezhdunarodnoj teoretiko-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj pamjati doktora filosofskih nauk, professora G. F. Mironova, Ul'janovsk, 17-18 maja 2010 g.* [Science in different dimensions : the collection of scientific works of the II International theoretical and practical conference dedicated to the memory of Doctor of Philosophy, Professor G.F. Mironov, Ulyanovsk, 17-18 May 2010]. Ed. T.N. Brisina. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University, 2010. pp: 500.

8. Hjubner K. *Istina mifa* [The truth of the myth]. Moscow, 1996. pp: 361.

9. Eliade M. *Aspekty mifa* [Aspects of myth]. Ulyanovsk, 1995. pp: 215.

10. Derksen A. The seven sins of pseudoscience. *Journal for General Philosophy of Science*, no. 24(1993): 17-42.

11. Dutch Steven I. Notes on the nature of fringe science. *Journal of Geological Education*, no.30(1982): 6–13.

12. Gardner M. *Fads and Fallacies in the Name of Science*. New York: Dover Publications, Inc., 1985. pp: 373.

13. Grove J.W. *Rationality at Risk: Science against Pseudoscience*. Minerva. 1992. pp: 240.

14. Keil F. C. Folkscience: coarse interpretation of complex reality. *Cognitive Sciences*, no. 7(8)(2003): 368 - 373.

15. Mahner M. Demarcating Science from Non-Science. *Handbook of the Philosophy of Science: General Philosophy of Science — Focal Issues*, Amsterdam: Elsevier, 2007. pp: 515-575.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Михалевская Анна Сергеевна, магистр культурологии, старший преподаватель кафедры философии ИГХТУ

Ивановский государственный химико-технологический университет

пр. Ф. Энгельса, д.7, г. Иваново, 153000, Россия

e-mail: ansaveme@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Mikhalevskaya Anna Sergeevna, Master of Cultural Studies, Senior Lecturer, Department of Philosophy

Ivanovo State University of Chemistry and Technology

7, Engels str., Ivanovo, 153000, Russia

e-mail: ansaveme@mail.ru